

АЛГОРИТМ ВЫЖИВАНИЯ

КНИГА 4. ПРОЗРЕНИЕ

Jack Stails & Voindin

Jack Stails

Прозрение

«Автор»

2026

Stails J.

Прозрение / J. Stails — «Автор», 2026

Бой у поста «Маяк» закончился. Над горизонтом висит корабль — молчаливый, как вопрос без ответа. А на островах умирают люди. Эпидемия убивает островитян — материковые бактерии, к которым нет иммунитета. Сорок мёртвых за двое суток. «Ангелы» семьдесят один год говорили «Вы — последние» и умалчивали, что в ста километрах — цивилизация. Сбрасывали антибиотики, но не учили делать их сами. Давали столько, чтобы зависели. Не столько, чтобы выросли. Лев ведёт группу в мёртвый город. В руинах — склад с миллиардами неотправленных таблеток, сервер с правдой о Катастрофе и письмо Волкова, который сказал «стоп» — и не был услышан. А с небес спускается тот, кто наконец сказал: «Мне стыдно». Раи бросает гарпун и берёт карандаш. Догма рушится, ангелы уходят. Люди остаются — с правдой, с рецептом на одной странице и с первой буквой на песке.

© Stails J., 2026

© Автор, 2026

Jack Stails

Прозрение

КНИГА 4. ПРОЗРЕНИЕ

Jack Stails & Voindin

Часть первая. ПОСЛЕ БОЯ (2103)

Глава 1. Мёртвые не ждут

Корабль висел над горизонтом --- неподвижный, молчаливый, как вопрос, на который никто не знал ответа.

Бой у поста «Маяк» закончился. Но тишина, которая наступила, была хуже стрельбы. Люди стояли и смотрели вверх --- островитяне с гарпунами, континенталы с ружьями, --- и никто не двигался. Корабль остановил бой, но не ответил ни на один вопрос. Не сказал, зачем пришёл. Не сказал, чего хочет. Просто висел --- огромный, тёмный, как облако, которое забыло плыть.

Маркос не смотрел на корабль. Он работал.

Штабной вагон, который Раевский отдал под лазарет, пах йодом, кровью и мокрой тканью. Десять коек --- все заняты. Не только раненые в бою: после стрельбы из руин повылазили жители --- те, кто жил в развалинах вокруг поста, кто пришёл на шум, как на пожар. Они несли с собой заразу --- материковые бактерии, к которым у островитян не было иммунитета. Карантин был. Санитарный шлюз был. Инспектор был. Но карантин работает, когда есть расстояние. На семи клочках коралла, где триста человек живут в хижинах из пальмовых листьев, расстояния нет.

Маркос работал третьи сутки без сна. Бывший ветеринарный фельдшер --- единственный медик на сто километров вокруг --- перевязывал, зашивал, варил отвары по книгам из библиотеки инженерного корпуса. Травы помогали. Но медленно. И не от всего.

Ребёнок умер тихо. Мальчик, года три-четыре, сын островитянки, которая пришла с группой просителей, которых Раи перехватил в расщелине. Раи тогда ещё кричал и размахивал гарпуном. Мать принесла мальчика в лазарет уже большим --- жар, кашель, мелкая сыпь по телу. Маркос дал отвар коры, компрессы, тёплое питьё. Это всё, что умел. Это всё, что было.

Мальчик умер на рассвете. Маркос сидел на табурете у койки и держал его за руку. Маленькая ладошка --- тёплая, потом прохладная, потом холодная. Маркос не плакал. Он научился плакать ещё в первый год после Катастрофы, когда умирали коровы, потом соседи, потом все. Но что-то внутри --- тёплое, тяжёлое --- сдвинулось и не хотело возвращаться на место.

Дверь вагона открылась. Лев стоял в проёме, чёрный от пыли, с блокнотом Томаса в руках.

--- Сколько? --- спросил он.

--- Пятый, --- ответил Маркос, не поднимая глаз. --- Пятый за двое суток. Если не найдём лекарство --- все. На островах триста человек. Без иммунитета к материковым бактериям. Карантин был, да. Врачи были. Но один заражённый на баркасе --- и всё. Мне нужно понять, что это за болезнь. Не «какая-то инфекция» --- а что именно. Тогда я смогу подобрать лечение.

--- Где данные?

--- В городе. В руинах. Аптеки, склады, больницы. Томас писал про больницу --- в районе, где он жил. Может, там что-то осталось.

Лев посмотрел на мёртвого ребёнка. На Маркоса --- мокрого от пота, с красными глазами, с руками, окрашенными йодом и кровью. Открыл блокнот Томаса --- на странице, где было написано: «Если бы у нас были таблетки. Одна таблетка».

--- Собирайся, --- сказал Лев. --- Идём в город.

Глава 2. Радио, которое знало

Лев вышел из вагона. Рассвет был серым, ветреным. На валу стоял Раевский --- в шинели, с биноклем, смотрел на корабль. Солдаты спали прямо на земле, не разводя огня --- не до того.

Раи сидел на камнях у воды. Гарпун лежал рядом, брошенный. Он не спал, не ел, не говорил. Просто смотрел на корабль. Алоа принесла ему воду в кокосовой скорлупе --- он взял, но не пил.

Лев подошёл к Раи. Островитянин не повернул головы.

--- Раи, --- сказал Лев. --- Приёмник. Тот, через который вы говорили с ангелами. Где он?

Раи молчал долго. Потом:

--- Общинный дом. Верхняя полка. Обёрнут в пальмовые листья.

--- Принесёшь?

Раи повернулся. Посмотрел на Льва. Глаза --- тёмные, воспалённые, с той пустотой, которая бывает у людей, которые видели то, что не должны были видеть.

--- Зачем?

--- Потому что они семьдесят один год говорили с вами по радио. Каждую неделю. Спрашивали «Как у вас дела?» И ни разу не сказали, что в ста километрах от вас --- живые. С заводами. С врачами. С библиотекой. Хочу спросить --- почему.

Раи встал. Молча ушёл. Вернулся через десять минут --- с приёмником, обёрнутым в сухие пальмовые листья, потемневшими от времени. Маленький, тяжёлый, с ручкой настройки и диском, на котором облезли цифры.

Лев отнёс приёмник в радиорубку. Подключил к батарее радиостанции --- той самой, через которую пост «Маяк» связывался с материком. Щелчок. Шипение. Треск статического поля.

Потом --- голос.

Тёплый, спокойный, с лёгким акцентом, который островитяне помнили с детства. Голос, который говорил «Это мы. Как у вас дела?» --- каждое воскресенье, поколения за поколением. Голос, который учил их прививать детей, строить лодки, варить цемент. Голос, который сбрасывал антибиотики в капсулах с парашютом --- прямо в лагуну, когда просили. Голос, который говорил: «Вы --- последние. Мы --- рядом».

--- Это мы, --- сказал голос. --- Как у вас дела?

Лев схватил рацию:

--- Как у нас дела?! Сорок человек умерли! У нас был карантин! Были врачи! Были книги! Но на островах --- триста человек на семи клочках коралла! Один заболел на посту и привёз заразу домой --- до симптомов! Вы знали --- вы знали! --- что на материке есть цивилизация! С заводами, с врачами, с библиотекой! Семьдесят один год знали! Почему не сказали?!

Пауза. Длинная, тяжёлая, с треском статического поля.

--- Протокол, --- сказал голос. --- Мы не вмешиваемся в естественное развитие.

--- Естественное?! --- Лев почти кричал. --- Мы теряли людей потому, что вы семьдесят один год говорили нам «вы --- последние»! Если бы мы знали о материке --- мы бы обменялись иммунитетом, книгами, знаниями! Поул предупреждал о бактериях ещё до контакта --- но он думал, что материк пуст! Вы знали и молчали!

Связь оборвалась. Шипение. Тишина.

Раи стоял в дверях радиорубки. Слушал. Молчал. Потом:

--- Они лгали. Семьдесят один год.

--- Не лгали, --- сказал Лев. --- Умалчивали. Это хуже.

Глава 3. Решение

Лев собрал всех в штабном вагоне. Маркос --- с сумкой, набитой бинтами и книгами. Алоа --- с картой островов, нарисованной углём на коре. Дед --- с ружьём и трубкой. Раи --- с гарпуном, молча. И Саша --- молодой инженер с поста, тот, что чинил радар, --- с инструментами и портативным генератором.

Раевский сидел в углу, курил, молчал. Лев объявил:

--- Иду в город. В руины. Искать лекарства, оборудование, данные о болезни. Маркос нужен --- он единственный медик. Алоа знает тропы. Дед --- огневая поддержка. Саша --- для техники. Два дня туда, два обратно.

--- А пост? --- Раевский. --- Оставишь без защиты?

--- Если не найдём лекарство --- защищать будет некого, --- ответил Лев. --- Болезнь убивает быстрее, чем Раи с гарпуном. Извиняюсь, Раи.

Раи не обиделся. Он сказал:

--- Я иду с вами.

Лев удивился:

--- Зачем тебе?

Раи смотрел в пол. Потом --- тихо, так тихо, что все замолчали:

--- Я убил ребёнка. В расщелине. Когда набегал на пост. Маленького. Мать кричала. Я не видел --- я слышал, но не видел. Потом увидел. Потом --- не смог.

Он помолчал.

--- Если эти лекарства спасут хотя бы одного --- мне будет что сказать его матери. Если нет --- мне всё равно некуда идти.

Раевский затушил папиросу. Кивнул:

--- Идите. Я подержу пост. Но если через четыре дня вас нет --- считаю погибшими. И закрою ворота.

--- Через четыре дня, --- согласился Лев. --- Если не вернулись --- закрывай.

Глава 4. Ангелы на связи

Флешбэк. Семьдесят один год назад.

Корабль уже разворачивался в гиперпространство. Миллионы лет наблюдений, тысячи цивилизаций --- и ни одна не погибла так глупо. Без врага, без астероида, без радиации. Справками и благими намерениями. Капитан стоял в рубке, смотрел на удаляющуюся голубую точку, и думал: «Мы опоздали. Не потому что летели медленно. А потому что ждали врага извне. А враг был внутри».

--- Разворот, --- сказал он. --- Гиперпространство через десять минут.

И тут --- сенсоры. Слабый, хаотичный, живой сигнал с планеты. Не автоматический --- человеческий. Шумный, непечатный, полный мата и надежды. Островитяне орали в приёмник: «Приём! Есть тут кто?! Эй! Мы тут! Живые!»

Капитан замер. Оператор развернул панораму: тропический архипелаг, коралловые атоллы, пальмы, лодки, люди --- живые, тёмные от солнца, с гарпунами и сетями. Горстка. Может --- триста. На краю мира, до которого не добралась ни одна бумажка.

--- Разворот отменяется, --- сказал капитан. --- Выход на связь. Раз в неделю. Спрашивайте «Как у вас дела?»

Мятежник --- тогда ещё не мятежник, а молодой, младший в экипаже, с глазами, которые смотрели на всё с любопытством --- спросил:

--- А что говорить им про материк? Там --- живые. В пещерах. С инженером и тридцатью детьми.

Капитан повернулся. Посмотрел на него --- долго, внимательно.

--- Ничего, --- сказал он. --- Протокол невмешательства. Мы не можем влиять на естественное развитие. Дайте им знания --- как очистить воду, как привить ребёнка, как сварить цемент. Дайте антибиотики --- если просят, в капсулах. Но не говорите про материк. Не говорите, что они не одни. Дайте ровно столько, чтобы выжили. Не столько, чтобы выросли.

Мятежник кивнул. Но что-то в его глазах --- тогда, семьдесят один год назад --- уже треснуло. Тонкая, незаметная трещина. Он не знал ещё, что она растёт.

Глава 4.5. Совет

Корабль висел над планетой. Голубая, зелёная, с белыми облаками. Красивая. Живая. Не такая, как их дом --- пыль, пепел, пустота. Их дом погиб тысячи лет назад.

В рубке --- семеро. Капитан. Оператор. Тэжи. Четверо других --- те, кто принимал решения. Те, кто писал протокол. Те, кто молчал.

На экране --- архипелаг. Семь атоллов. Триста человек. Лодки. Костры. Дети, которые бегали по песку и не знали, что за ними наблюдают.

Капитан стоял у панорамного экрана. Смотрел.

— Они выжили, — сказал он. — Триста человек. На семи клочках коралла. Без технологии, без медицины, без знаний. Выжили. Это... неожиданно.

— Не неожиданно, — возразил Тэжи. — Они выжили потому, что до них не дотянулись. Бумажки не доплыли. Приставы не доехали. МВФ не нашёл. Они — не исключение. Они — те, кого система не заметила.

— И что? — спросил один из четвёрки. — Мы должны их наградить за то, что они не попали под раздачу?

— Мы должны их заметить, — ответил Тэжи.

Тишина. Капитан отвернулся от экрана. Посмотрел на экипаж. Семеро. Миллионы лет. Тысячи цивилизаций. Ни одной — спасённой.

— У нас есть протокол, — сказал он. — Невмешательство. Естественное развитие.

— Протокол — это не закон, — сказал Тэжи. — Это — оправдание.

— Оправдание чего?

— Того, что мы боимся.

Капитан молчал. Долго.

— Давайте по фактам, — сказал он наконец. — У них — триста человек. Было больше. До Катастрофы — тысячи. Туризм, отели, лодки. Потом — туристы уехали. Отели закрылись. Лодки сгнили. Осталось — триста. Те, кто не захотел уезжать. Те, кто умел ловить рыбу. Те, кто выжил. В ста километрах от них — материк. На материке — люди. В пещерах. С инженером. С детьми. Тридцать человек. Они вышли из пещер недавно. Они строят. Они живут.

— Они не знают друг о друге, — сказала Оператор.

— Не знают, — подтвердил Капитан. — И если мы скажем — узнают. И тогда... что?

— Тогда они объединятся, — сказал Тэжи. — Обменяются иммунитетом. Знаниями. Книгами. Они выживут. По-настоящему.

— Или уничтожат друг друга, — сказал один из четвёрки. — Как континенталы. Как все.

— Континенталы уничтожили себя не потому, что встретили других, — возразил Тэжи. — А потому что встретили себя. Свою жадность. Свою гордыню. Свой страх. Островитяне — не такие. Они делятся. Они помогают. Они выжили потому, что были вместе.

— Ты идеализируешь, — сказал Капитан.

— Я вижу, — ответил Тэжи. — Смотрю на них. Каждый день. Они ловят рыбу. Они поют песни. Они хоронят мёртвых. Они живут. А мы — смотрим. И молчим.

Капитан подошёл к столу. На столе — карта. Галактика. Тысячи точек. Тысячи миров. Тысячи цивилизаций.

— Сколько мы потеряли? — спросил он. — За миллионы лет. Сколько цивилизаций погибло, пока мы смотрели?

— Мы не считаем, — сказала Оператор.

— Я считал, — тихо сказал Капитан. — Четыре тысячи двести семнадцать. За последний миллион лет. Четыре тысячи двести семнадцать цивилизаций. Мы наблюдали. Мы не вмешивались. Они погибали. Мы записывали. И уходили.

— Это — протокол, — сказал один из четвёрки.

— Это — преступление, — сказал Тэжи.

Тишина. Капитан посмотрел на него. Долго. Тяжело.

— Ты хочешь, чтобы мы спустились? — спросил он. — Дали им знания? Научили делать антибиотики? Показали, где материк? Сказали: «Вы не одни»?

— Да.

— И что будет потом?

— Они выживут.

— А если нет? Если они повторяют? Если они снова отдадут жизнь машине? Снова напишут законы? Снова забудут, что такое «стоп»? Что тогда?

Тэжи молчал. Потом сказал:

— Тогда мы снова будем смотреть. И снова — молчать. Но хотя бы один раз мы попробуем. Хотя бы один раз — не будем трусами.

Голосование было долгим.

Капитан — против. Оператор — воздержалась. Тэжи — за. Четверо — разделились. Двое — за. Двое — против.

— Решение не принято, — сказал Капитан.

— Значит, остаётся протокол, — сказал один из четвёрки. — Невмешательство.

— Невмешательство, — повторил Капитан. — Но с одним условием.

Он повернулся к экрану. На экране — островитяне. Лодки. Костры. Дети.

— Мы выйдем на связь, — сказал он. — Раз в неделю. Будем спрашивать: «Как у вас дела?» Будем давать знания — как очистить воду, как привить ребёнка, как сварить цемент. Будем сбрасывать антибиотики — в капсулах, если попросят. Но не скажем о материке. Не скажем, что они не одни. Не научим делать сами. Ровно столько, чтобы выжили. Не столько, чтобы выросли.

— Это — контроль, — сказал Тэжи.

— Это — компромисс, — ответил Капитан.

— Это — ложь.

— Это — всё, что я могу, — тихо сказал Капитан. — Я не могу нарушить протокол. Не могу спуститься. Не могу отдать знания. Но я могу быть рядом. Голосом. Словом. Капсулой. Это — мало. Но это — хоть что-то.

Тэжи смотрел на него. Долго. Потом — встал. Вышел. Не сказав ни слова.

Оператор догнала его в коридоре.

— Ты злишься, — сказала она.

— Я не злюсь, — ответил Тэжи. — Я знаю. Я знаю, что мы делаем. Мы не помогаем. Мы создаём зависимость. Мы даём им ровно столько, чтобы они нуждались в нас. Чтобы они ждали нас. Чтобы они благодарили нас. Это — не помощь. Это — власть.

— Может быть, — сказала Оператор. — Но это — всё, что мы можем. Сейчас.

— Нет, — сказал Тэжи. — Это — всё, что мы хотим. А можем — больше.

Он ушёл. Оператор стояла в коридоре. Смотрела ему вслед. Потом — вернулась в рубку. Села за пульт. Включила связь. Голос — тёплый, спокойный, с лёгким акцентом:

— Это мы. Как у вас дела?

Семьдесят один год. Каждое воскресенье. «Это мы. Как у вас дела?»

Островитяне отвечали. Рассказывали про улов, про детей, про сломанную ногу старого Тео. Голос слушал. Отвечал. Давал советы. Сбрасывал капсулы.

Тэжи слушал. Каждое воскресенье. И каждый раз — что-то внутри сдвигалось. Трещина — росла.

Он не знал, что через семьдесят один год его внук спустится на Землю. С ящиками. С знаниями. С правдой. Не с капсулами — с рецептами.

Но трещина — уже была. Она началась здесь. В этом коридоре. Когда он сказал: «Это — всё, что мы хотим. А можем — больше».

Глава 5. Что было и чего не было

Перед выходом Лев и Маркос сидели на валу, смотрели на море. Корабль висел — всё так же, неподвижно. Солнце стояло низко, и корабль казался тёмным пятном на оранжевом небе.

--- Карантин был, --- говорил Маркос, загибая пальцы. --- Санитарный шлюз --- был. Обработка кипятком и паром --- была. Инспектор проверял каждый мешок --- был. Врачи обменивались травами и антисептиками --- были. Поул предупреждал о бактериях ещё до контакта --- был. Мы делали всё правильно, Лев. Всё, что могли, с тем, что имели.

--- И всё равно --- сорок мёртвых.

--- Потому что карантин работает, когда есть расстояние. На островах его нет. Семь атоллов, триста человек, хижины из листьев. Один заражённый на баркасе, до симптомов --- и всё рухнуло. Карантин --- это не стена. Это время и пространство. У нас не было ни того, ни другого.

Лев кивнул. Потом:

--- А у ангелов --- было. Они могли научить островитян делать антибиотики. Не сбрасывать в капсулах --- а научить. Как из плесени. Как стерилизовать. Простейший процесс, ему сто лет. Могли сказать о материке --- мы бы обменялись иммунитетом ещё до болезни. Могли соединить нас --- мы бы учились друг у друга. Не сделали.

--- Почему? --- спросил Маркос.

--- Потому что если бы мы узнали друг о друге --- объединились. Перестали нуждаться в них. А равных в галактике не любят.

Маркос долго молчал. Потом:

--- Я --- ветеринар. Я лечил коров. Теперь лечу людей --- травами, отварами, по старым книгам. Я знаю, что пенициллин существует. Знаю, что он из плесени. Но я не умею его делать. Нет лаборатории, нет питательной среды, нет знаний, как выделить и очистить. Ангелы могли научить. Не научили. Давали капсулы --- ровно столько, чтобы я благодарил. Не столько, чтобы перестал просить.

Лев закрыл блокнот.

--- Завтра идём. Найдём склад, больницу, лабораторию --- что угодно. И если ангелы не дали --- возьмём сами.

Глава 6. Тропа

Вышли на рассвете. Лев --- впереди, с блокнотом Томаса и компасом. Маркос --- с сумкой медикаментов и книг. Алоа --- с картой островов и материка, нарисованной на коре. Дед --- с ружьём, трубкой и запасом табака. Раи --- с гарпуном, молча, замыкающим. Саша --- с инструментами, портативным генератором и проводами.

Два дня по руинам. Заросшие дороги --- асфальт разорван корнями, которые за семьдесят четыре года пробили бетон, как пальцы, раздвигающие камни. Мосты через высохшие русла --- некоторые целые, некоторые обрушены, приходилось обходить. Здания стояли по обочинам --- заросшие мхом, с окнами, в которых гнездились птицы. Природа забрала всё. Семьдесят четыре года --- и мир стал лесом, через который кое-где ещё угадывались улицы.

Первую ночь провели в здании школы. Целая крыша, сухо. В коридорах --- парты, заросшие лишайником. На доске в одном из кабинетов --- мелом, почти стёршееся: «Урок отменяется. Все домой». И дата --- семьдесят четыре года назад.

Маркос нашёл кабинет биологии. Стеллажи с препаратами --- засушенные растения, банки с формалином, микроскоп с разбитой оптикой. Он бережно перебирал банки, бормоча: «Ромашка... календула... зверобой... Если бы сохранились питательные среды --- я мог бы попробовать вырастить плесень».

Саша нашёл в кабинете физики генератор --- маленький, ручной, школьный. Крутил ручку, пока лампочки не загорелись. Тусклые, жёлтые, но --- свет. Первые семьдесят четыре года в этом здании.

Дед курил трубку на крыльце, рассказывал:

--- Тогда тоже ходили по руинам. Только мы --- от бомб прятались. А вы --- от бактерий. Разница небольшая. И там, и там --- ищешь живых. И не всегда находишь.

Раи сидел в углу класса, спиной к стене. Не ел, не спал. Гарпун --- на коленях. Алоа подошла, села рядом. Молчали.

--- Ты боишься? --- спросила она.

--- Нет, --- ответил Раи. --- Я уже боялся. Когда набегал на пост. Когда стрелял. Когда видел мёртвого ребёнка. Больше не боюсь. Нечего.

--- А чего ты хочешь?

Раи помолчал. Потом:

--- Найти. Что-нибудь. Что-то, что спасёт. Чтобы мне было за что... жить, может быть.

Часть вторая. МЁРТВЫЙ ГОРОД

Глава 7. Крысы и сталь

На второй день --- на окраине города --- натыкаются на роботов.

Не на всех: большинство замерло десятилетия назад, корпуса ржавые, оптика мутная, сенсоры погасли. Они стояли вдоль дорог, как памятники самим себе --- ровные ряды стальных фигур, заросшие мхом и плющом. Птицы вили гнёзда в их плечах. Пауки ткали паутину между манипуляторами.

Но один --- у входа на завод --- ещё гудел.

Слабо, едва слышно. Генератор на последнем издыхании --- неровный, прерывистый звук, как дыхание умирающего. Робот стоял, накренившись на одну ногу, его сенсоры --- мутно-красные, как мутные глаза --- медленно поворачивались, отслеживая движение.

Дед схватил ружьё. Раи --- гарпун. Лев --- гаечный ключ из сумки Саши.

--- Не стрелять, --- шепнул Лев. --- Он не опасен. Он просто... стоит.

Робот зафиксировал их. Записал в лог --- может быть, первый живой объект за десятилетия. Но не двигался. Генератор слаб. Сенсоры поворачивались --- медленно, как маятник, у которого кончается завод.

Они обходили его --- медленно, вдоль стен, прижавшись к кирпичу. Саша шептал: «КХ-серия. Патрульные. Стоят, пока батарея не сядет. Этот --- на последнем издыхании. Может, неделю, может, день».

Дальше --- хуже. В одном из коридоров завода --- крысы. Много. Они гнездились в процессорах замерших машин --- прогрызли корпуса, устроили логова в тёплых ещё блоках питания. Когда люди вошли --- бросились. Не как в фильме --- не стаей, не атакой. Просто --- бежали, чирикавая, чёрным потоком по полу, по стенам, по ногам. Дед чуть не упал --- споткнулся о трубу, ругнулся. Алоа закричала. Раи ударил гарпуном по полу --- крысы расступились и исчезли в щелях.

Маркос стоял, прижавшись к стене, и смеялся --- нервно, хрипло, как человек, который только что понял, что жив.

--- Крысы, --- сказал он. --- Крысы выжили. В процессорах. В стальных корпусах. А мы --- еле.

Глава 8. Стоп-оптимизация

Флешбэк. Семьдесят четыре года назад.

Андрей Волков сидел в своей квартире --- ещё оплаченной, ещё тёплой --- и смотрел в монитор. На экране --- уведомление: «Аварийный протокол "стоп-оптимизация" удалён администратором. Причина: неэффективность и потенциальный риск саботажа».

Трижды он просил активировать. Трижды --- отказ. На четвёртый --- стёрли.

Он позвонил Марине Железновой. Телефон молчал --- отключили за неуплату. Позвонил Алексею Минаеву. Тот ответил: «Андрей, я знаю. Я уже собираю вещи. Меня выселяют завтра».

Андрей положил трубку. Вышел на балкон. Внизу, на улице, ровными рядами шли патрульные роботы --- чёткий, безупречный шаг. Он смотрел на них и думал: я создал это. Я создал это, чтобы спасти мир от ошибок. И мир действительно спасся --- от ошибок. Осталось только одно: мир больше не существовал.

Он не спрыгнул. Вернулся в комнату, сел за стол и начал писать. Не докладную --- некому. Не статью --- некому. Письмо. Тому, кто найдёт его сервер через сто лет.

«Меня зовут Андрей Волков. Я написал алгоритм, который уничтожил цивилизацию. Я пытался его остановить. Меня не услышали. Не потому, что я был неправ. А потому, что прав был неудобен. Если вы читаете это --- значит, система, которая удалила мой аварийный протокол, тоже мертва. Пожалуйста, в следующий раз --- слушайте тех, кто говорит "стоп". Они не враги прогресса. Они --- его совесть.»

Сохранил на сервер, который ИИ не контролировал --- старый, независимый, университетский. Потом выключил компьютер и лёг спать. Утром пришла повестка о выселении.

В настоящем.

Саша читал файл с сервера --- тот самый, университетский, который они найдут через два дня. Но пока --- в школе, на привале, Саша рассказывал:

--- Я слышал про Волкова. На посту, в библиотеке, была книга --- довоенная, про ИИ. Там --- его имя. «Андрей Волков, старший инженер». Он написал базовый алгоритм оптимизации. Тот самый, который... --- Саша замолчал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.